

Логика диалектической логики в СССР

Меньшикова Мария Александровна

Студент (магистр)

Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: 1789maris@gmail.com

История легитимации диалектической логики - это история, которая длится на протяжении 1960-70-х и отчасти 1980-х годов. Несмотря на авторитет Э. В. Ильенкова, к середине 1960-х диалектическую логику как отдельную дисциплину преподавали только в МГУ. Некоторые авторы ещё в 1970-е писали, что диалектическая логика остаётся молодой наукой и требует систематизации. Молодой, несмотря на то, что генеалогически восходит к идеалистической диалектике немецкой классической философии.

Диалектическая логика в работах советских специалистов отмежёвывалась прежде всего от диалектического материализма. Силовые линии советского философского пространства были расположены однозначно и неоспоримо: диалектический материализм наряду с историческим является центральной философской дисциплиной.

В 1960-е ещё работали философы, которые застали высшую степень гетерономии советской философии или были непосредственными участниками событий: я имею в виду возвышение А. М. Деборина в ранг монополиста в диалектическом материализме и во всём философском поле, его скорое низвержение и карьерный рост философов, сделавших выигрышную ставку на установление культа личности вождя в философии.

Философы, работавшие в послесталинский период, были наследниками тех исторических условий. Пусть опасность физического уничтожения оппонентов была ликвидирована, однако последняя инстанция истины оставалась партийной, а диалектический материализм - высшим в иерархии дисциплин, что обеспечивалось, конечно, не только наличием этого тезиса в работах классиков марксизма-ленинизма.

Становление диалектической логики как философской дисциплины связано в первую очередь с тем, как её позиционировали среди других дисциплин философы, которые избрали её темой своего профессионального интереса. С одной стороны, это расположение диалектической логики по отношению к нефилософским дисциплинам (языкознанию, физиологии высшей нервной деятельности, психологии), которые тоже имеют своим предметом мышление; с другой стороны, это занятие заведомо противоположного полюса по отношению к буржуазной философии в её позитивистском изводе; с третьей стороны, это расположение по отношению к другим советским философским дисциплинам - к формальной логике и диалектическому материализму. Последнее уже представляет интерес с точки зрения внутрифилософской борьбы: как специалисты по диалектической логике делали свои интеллектуальные ставки, из каких позиций и каковы были границы допустимого высказывания для этих философов.

В описанных условиях диалектическая логика не могла обрести относительную самостоятельность по отношению к диалектическому материализму без тонкой подгонки под существующие коллективно разделяемые убеждения.

Претензии авторов, позиционирующих диалектическую логику как высшую логику (М. Н. Алексеев) и даже как высший раздел диалектического материализма (З. М. Оруджев), неизбежно требуют парадоксального уточнения: диалектическая логика - это часть диалектического материализма, или его аспект, или функция.

А. П. Шептулин позиционирует диалектическую логику как теорию познания, в то время как диалектический материализм, с его точки зрения, включает в себя онтологическую

проблематику. Он критикует тех, кто не готов делить логику и онтологию, и упрекает оппонентов в гегельянстве. Этот упрек отсылает не только к критике Гегеля Марксом, что составляет часть советской философской ортодоксии априори. В советской истории с именем Гегеля связан разгром деборинской группы и дискуссия 1947 года. Это придаёт упреку Шептулина дополнительное измерение, которое можно назвать политическим, даже если это не входило в его намерения.

Оруджев, как и Шептулин, настаивает на методологической значимости диалектической логики для науки. Они вводят промежуточное звено - логику науки - в привычную иерархию науки и философии и тем самым заостряют различие науки и высокой универсальной теории - философии.

Можно обосновать автономию диалектической логики, исходя из педагогических соображений. Выделение диалектической логики в качестве отдельной учебной дисциплины Алексеев обосновывает тем, что в курсе диалектического материализма читается в онтологическом ключе, в то время как главная задача диалектики относится к области познания.

Те, кто занимался легитимацией диалектической логики, находятся на позициях заведующих кафедрами на философских и других факультетах, однако среди них нет больших администраторов уровня П. Н. Федосеева, Ф. В. Константинова, М. Т. Иовчука. Исключения в этом ряду - это Ильенков, а, с другой стороны, П. В. Копнин, недолго проработавший директором Института философии.

Изучать диалектическое мышление в рамках диалектической логики - это повышать ставки интеллектуальной борьбы внутри неё самой. Социальный капитал авторов был достаточным для того, чтобы оспорить монополию главной философской дисциплины на изучение мышления. Их позиции давали им право и возможность быть услышанными и сформулировать собственную интеллектуальную повестку.